

**Стенограмма судебного заседания по уголовному делу о клевете, возбуждённому против
председателя Совета Правозащитного центра "Мемориал" Олега Орлова**

18 апреля 2011 г.

Судебный участок мирового судьи №363 района Хамовники города Москвы (улица 1905 года, д. 4, стр. 1).

Судья: Морозова Карина Александровна.

В судебном заседании участвуют:

обвиняемый Орлов Олег Петрович;

государственный обвинитель Попова Татьяна Викторовна, помощник прокурора по Центральному административному округу г. Москва;

защитник обвиняемого адвокат Резник Генри Маркович;

представитель потерпевшего Красненков Андрей Анатольевич;

секретарь судебного заседания Мелехина Евгения Юрьевна.

Судья Морозова: Секретарь судебного заседания, доложите, пожалуйста, кто явился.

Мелехина: Государственный обвинитель Попова явилась. Подсудимый Орлов явился. Защитник Резник явился. Потерпевший Кадыров не явился. Представитель потерпевшего Красненков явился.

Судья Морозова: Будут ходатайства?

Попова: В соответствии с частью 1 статьи 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации прошу огласить показания потерпевшего, данные во время предварительного расследования, том 1, страницы 44-49.

Судья Морозова: Мнение сторон?

Красненков: Да, Ваша честь, поддерживаю данное ходатайство. Дело в том, что сторона защиты, в общем, согласилась огласить. Что касается Рамзана Ахматовича, то он сказал, что если не будут оглашены его показания, тогда готов ответить с учётом новых дополнений в УПК от 20 марта по системе видео-конференц-связи. Если есть у нас такая возможность. Если суд не огласит, а та сторона отзовет, то тогда я заявлю данное ходатайство.

Адвокат Резник: Хочу напомнить, что мы не давали согласия на оглашение показаний потерпевшего по той причине, что нет тех оснований, которые дают суду право принять решение об оглашении показаний при несогласии двух сторон. Нет ни тяжёлой болезни потерпевшего, нет никаких стихийных бедствий или чрезвычайных обстоятельств. По этой причине по части 1 статьи 281 показания оглашаются при согласии двух сторон. Уголовное судопроизводство – это надо было разъяснить представителю потерпевшего своему доверителю – в отличие от гражданского судопроизводства предполагает личное участие потерпевшего в рассмотрении дела, но потерпевший может распорядиться своим правом, у нас процесс сейчас идёт по принципу состязательности, а не следственно-розыскного начала, которое было в советское время, поэтому, если потерпевший не является в суд и сторона обвинения не настаивает на его вызове, в таком случае у нас процесс будет завершаться без участия потерпевшего, как одного из представителей стороны обвинения, показания которого – одно из обвинительных доказательств, поэтому никаких оснований для оглашения показаний Кадырова нет. Если он желает участвовать в процессе, в таком случае пусть явится сюда и даст показания.

Орлов: Ваша честь, на предыдущих заседаниях представитель потерпевшего ссылался на то, что то господин Кадыров работает – не может, то он отдыхает – не может. Мне бы хотелось узнать мотивацию, есть ли у потерпевшего какие-то основания, объективные, уважительные, неявки сюда. Это во-первых, если можно. Во-вторых, Ваша честь, на прошлом заседании Вы сообщили о том, что на все повестки и телеграммы потерпевший в принципе никак не реагировал и не извещал суд. Вот можно ли как-то узнать информацию?..

Судья Морозова: Олег Петрович, я не говорила, что никак не реагировал. Я говорила, что суд уведомлял.

Орлов: Да, но ответов не было.

Судья Морозова: В любом случае суд всегда уведомляет потерпевшего.

Орлов: Ваша честь, простите, я хотел просто понять, есть ли какая-то информация об объективных обстоятельствах, которые не дают возможность потерпевшему сюда прибыть.

Судья Морозова: На прошлом судебном заседании было ходатайство.

Орлов: А в этот раз?

Судья Морозова: На сегодняшний момент у суда каких-то других документов, ходатайств нет. На прошлом судебном заседании были, сейчас - нет. Повестки, телеграммы отправлены. Ваше мнение по этому ходатайству?

Орлов: Я целиком присоединяюсь, естественно, к мнению своего адвоката Генри Марковича Резника.

Адвокат Резник: У нас нет никаких противоречий... Если и есть, никто об этом не узнает никогда.

Судья Морозова: Хорошо. С учётом мнения сторон в ходатайстве государственного обвинителя об оглашении показаний потерпевшего отказывается. Будут иные ходатайства?

Красненков: Да, Ваша честь. 20 марта 2011 года Дмитрием Медведевым, президентом Российской Федерации, был подписан закон о внесении изменений в действующий уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, в частности статья 240 была дополнена частью 4 следующего содержания, в которой говорится: "Свидетель и потерпевший могут быть допрошены судом путём использования систем видео-конференц-связи". На данном основании я прошу суд отложить судебное заседание и допросить потерпевшего по системе видеосвязи. Видеосвязь в Верховном Суде Чеченской Республики имеется, со своей стороны мы готовы предоставить соответствующую аппаратуру в суд. Просто дело в том, что и я говорил Рамзану Ахматовичу о том, что на позапрошлом судебном заседании сторона защиты вообще-то дала согласие на оглашение показаний, было, да, "мы даём своё согласие", и журналисты написали.

Судья Морозова: Я прошу прощения, такого не было.

Красненков: Было-было-было.

Судья Морозова: Насколько я помню, сторона защиты промолчала по этому поводу.

Красненков: Нет, потом она посоветовалась, сторона, и дала согласие.

Судья Морозова: Были немного иные, скажем так, высказаны слова. Но конкретно, что у нас сторона, если мне память не изменяет, а она мне редко изменяет – не было такого, чтобы сторона защиты согласилась.

Красненков: Ваша честь, журналисты так же это поняли, и Кадыров прочитал и сказал: «Я ничего нового сказать не смогу...».

Судья Морозова: Андрей Анатольевич, журналисты - пожалуйста, да, они могли попутать...

Красненков: Ну, он читает. Он воспринял так, как и я воспринял.

Судья Морозова: ... Потому что не всегда юридические термины понятны. Не было у нас такого согласия конкретного. К сожалению, у нас не всегда чётко освещается и ход процесса, и, я повторюсь, что не каждый журналист обладает юридическим образованием. Пожалуйста, продолжайте.

Красненков: Поэтому всё. Я заявил ходатайство, я прошу удовлетворить его, и Рамзан Ахматович будет допрошен по системе видео-конференц-связи.

Судья Морозова: Хорошо. Мнение сторон.

Адвокат Резник: Ваша честь, по-моему, заявление такого ходатайства - проявление неуважения к суду. Никаких оснований для того, чтобы потерпевший не явился в судебное заседание, не имеется. Есть основания статьи 281 части 2 – обстоятельства, которые препятствуют

потерпевшему явиться в суд, и тогда, при наличии таких обстоятельств - кстати, есть ещё и смерть, слава богу, все живы, - тогда только могут быть оглашены эти показания. Видеоконференция, она может применяться тогда, когда обстоятельства препятствуют явке в суд, но человек, который находится, например, в больнице, человек, который находится в длительной зарубежной поездке, он, соответственно, даёт согласие на то, что, несмотря на то, что он действительно не может длительное время явиться в суд, чтоб не затягивать процесса, проявляя уважение к суду, он даёт на это согласие. Я полагаю, что мы так и не услышали о тех препятствиях к явке в суд господина Кадырова. Если речь идёт о его высоком государственном положении, о занятости государственными делами, мы этого не отрицаем. Но вот, Вы знаете, в Соединённых Штатах Америки, если суд постановляет допросить президента – постановлений сейчас нет, просто направляется повестка – президент сразу является в суд, видимо, престиж суда не на том уровне. Например, могу сослаться, простите, по тем делам, в которых я участвовал, когда в суд являлись и министры, являлись и вице-премьеры. Мы, кстати, наблюдали это, между прочим, недавно на процессе Ходорковского. По этой причине, я полагаю, в этом ходатайстве нужно отказать, завершить судебное следствие, естественно, спросить, имеются ли дополнения, и перейти к прениям. Мы не можем быть длительное время заложниками вот этого совершенно невнятного поведения потерпевшего. Кстати сказать, сам Рамзан Ахматович, насколько мне известно, он ни суду, ни прессе не заявлял о том, что он готов явиться в процесс. Во всяком случае мне это неизвестно. Мы можем судить о настроениях Кадырова только по словам представителя потерпевшего, поэтому я, Ваша честь, прошу суд в этом ходатайстве отказать. Оно абсолютно неосновательное и, на мой взгляд, несёт в себе определённые элементы неуважения к суду.

Орлов: Ваша честь, я поддерживаю точку зрения моего адвоката, прошу отказать в этом ходатайстве. Дополнительно к тому, что сказал Генри Маркович, я хочу обратить внимание, что в крайнем случае представитель потерпевшего мог на прошлом заседании выйти с этим ходатайством. Нет, это делается только сейчас и снова откладывать заседание. Действительно поддерживаю Генри Марковича. Мы не можем быть заложниками такого невнятного поведения, и явного неуважения к суду, и такого сознательного вполне, на мой взгляд, затягивания этого процесса, которое проявляет представитель потерпевшего. Поэтому прошу отклонить это ходатайство.

Судья Морозова: С учётом мнения сторон суд постановил удовлетворить ходатайство. Поскольку для этого требуется какая-то небольшая подготовка в любом случае, то на следующую неделю, Генри Маркович...

Договариваются о дате заседания — 28 апреля.

Красненков: Ваша честь, я прошу объявить пятиминутный перерыв, поскольку я с Рамзаном Ахматовичем общался, он говорил: «Уточните, когда могут они, потому что у меня тоже плотно, я тогда постараюсь подстроиться». Поэтому я прошу пять минут перерыва, чтобы согласовать.

Судья Морозова: Хорошо. Тем более что мы ещё не отложили заседание. Пожалуйста. Пять минут перерыв.

Перерыв.

Красненков: Всё, Ваша честь, 28 апреля, 12:00. В Верховном Суде Чеченской Республики. Его это устраивает.

Адвокат Резник (Судье Морозовой): Это будет проходить здесь?

Судья Морозова: Не могу сейчас сказать. Но, я думаю, что...

Адвокат Резник: Я хочу официальное заявление сделать. Независимо от того, где это будет происходить, я прошу занести в протокол возражение на Ваши действия – на удовлетворение этого ходатайства. Я расцениваю удовлетворение этого ходатайства как неуважение суда к самому себе.

Судья Морозова: Это будет занесено в протокол. Присаживайтесь, пожалуйста... Ещё будут какие-то ходатайства?

Стороны: Нет.

Судья Морозова: Возможно, следующее заседание будет происходить не здесь. В любом случае

стороны будут уведомлены.

Адвокат Резник: Ваша честь, можем ли мы рассчитывать на то, что после допроса потерпевшего мы перейдём к прениям?

Судья Морозова: Я думаю, что да... Стороны у меня готовы к прениям?

Попова: Ваша честь, в любом случае после допроса потерпевшего может встать вопрос о подготовке к прениям, потому что неизвестно, какие показания даст на допросе потерпевший... Нужно будет время, чтобы подготовиться в прениям. Неизвестно, что скажет нам потерпевший.

Адвокат Резник: Наш процесс затянулся, но никаких претензий у меня ни к суду, ни к стороне обвинения нет, за исключением, может быть, последний двух или хотя бы одного случая, когда, как мне представлялось, Андрей Анатольевич совершенно невнятно позиционировал свою позицию.

Красненков: Я могу объяснить.

Адвокат Резник: Я понимаю прекрасно. Но в принципе, конечно, нам уже нужно, наверное, всё-таки завершать. Как заявлял знаменитый Карабчевский на процессе Бейлиса: «Пора кончать». Он начал так свою речь. Я её не начну так, но в принципе вообще пора кончать уже. Мы как-то задержались, хотя, я думаю, что мы друг другу не антипатичны, но как-то приносить в жертву симпатии эти сроки, которые бывают разумные, бывают неразумные, дальше, я думаю, не стоит.

Судья Морозова: Здесь уже зависит от того, будут ли у нас какие-то новые обстоятельства после допроса... Посмотрим, какой будет допрос, какие будут вопросы у сторон, хотя я понимаю, что все готовы... А там уже будем исходить из того, что нам даст эта видеоконференция.

<...>

Судья Морозова: Судебное заседание отложено на 12 часов 28 апреля.